

К.Д. Ушинский о русской народности

K.D. Ushinsky about the Russian nationality

DOI: 10.12737/2500-3305-2023-8-6-9-12

УДК 378

Чечеткин Ю.В.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики начального образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Chechetkin Yu.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow Pedagogical State University

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды К.Д. Ушинского о народности, народном воспитании, народной школе, о нравственном воспитании русского народа; его размышления о характере русского человека, его качествах.

Ключевые слова: народность, национальность, русский народ, народное воспитание, нравственное воспитание, патриархальность, патриотизм.

Abstract

The article discusses of K. D. Ushinsky on nationality, folk education, folk school, on the moral education of the Russian people; his reflections on the character of the Russian man, his qualities.

Keywords: nationality, Russian people, public education, moral education, patriarchy, patriotism.

В России в 19 – начале 20 веков действовала официальная государственная идеология, представляющая триединую формулу, триаду: «Православие, Самодержавие, Народность». Это идейное-политическое оформление существования Российской империи стало девизом «За веру, Царя и Отечество». Это была государственная национальная идея, направленная на объединение народонаселения Российской империи в единое целое.

Рассмотрим третье понятие этой триады – «народность», о которой много писал К.Д. Ушинский.

Ушинский любил Россию, с уважением писал о народе, населяющем огромные пространства страны, восхищался его языком. Он впитал в себя культуру, язык людей, окружавших его с детства. Сам прекрасно владел родным русским языком. Но, что им понималось под «народностью»? Попробуем ответить на этот вопрос.

Под народностью может пониматься подданство людей, населяющих Российскую империю, независимо от их национальности, этнической принадлежности и сословий. Все люди, проживающие на территории Российской империи, принадлежали монарху. Подданные Российской империи – это все люди страны, принадлежащие Его Императорскому Величеству и российскому государству. Аналогия: «гражданин Советского Союза», «гражданин Российской Федерации».

Но можно говорить о народности, имея в виду, что понятие «русский народ» включает в себя не только людей русской национальности, но и другие народы России. Аналогия: «Советский народ», «Российский народ».

И получается, что русские – это титульная национальность, включающая в себя всю разноплеменность народов, населяющих Россию с их первородной национальной идентичностью не похожей на русскую национальную самоидентичность, но «волею судеб»,

оказавшихся в одном государстве, на одной территории, окантованной по периметру границей в единой государственной системе управления. Население страны владело русским языком, языком межнационального общения, что, несомненно, скрепляло народы. В большинстве своем оно принадлежало к православной церкви, и все народы и народности терпимо относились к другим верованиям и к светским практикам, что позволило Российской империи стабильно существовать на протяжении веков.

Другой подход к пониманию «народности» состоит в следующем. «Национальность» и «народность» – это синонимы, очень близкие понятия, и можно говорить о людях русской национальности, о русской нации. О славянском и православном народе, имеющем свою национальную идентичность, свою историю, территорию, культуру и, конечно, свой родной язык. Наравне с такими народами, как французы, немцы. Ушинского интересует этот аспект, это прочтение понятия «народность» как «национальность», «русская национальность».

Можем предположить, что Ушинский понимал и принимал все три подхода к определению народности. Но он был русским православным славянином и пытался разобраться в психосоциальном феномене русского человека, в русской национальности, в русской народности. Давая характеристику русского человека, чертам его характера Ушинский отмечал: «Черта национальности не только заметна сама по себе, но примешивается ко всем другим характеристическим чертам человека и сообщает каждой из них свой особенный оттенок» [6, с. 250]. И далее: «Народ без народности – тело без души» [6, с. 253].

Каков же характер русского народа? В чем «особость» русского человека? На эти вопросы Ушинский отвечал следующим образом. Русский человек:

1. не любит «вмешиваться» в политику.
2. не любит, чтобы вмешивались в его частные, хозяйственные дела.
3. не любит, чтобы вмешивались в его семью.
4. хочет иметь государство, которое устроено по образцу его семьи и «считает свое семейство своим маленьким государством» [5, с. 395].

Ушинский много размышлял о ментальности русского человека и давал ему характеристику, пытаясь показать светлые и темные стороны русской национальности, русской души. Он говорил о «раздвоенности нашей природы» [8, с.53], т.е. своего рода пограничности, амбивалентности проявлений эмоциональных переживаний и разумного анализа, чувств и поступков. В русском человеке есть теплота, добродушие, «начало товарищества», «высокое чувство дружбы» [8, с.38] и вместе с тем эгоизм, самолюбие, тщеславие [8, с. 48].

Ушинский видит противоречивую психологию переживания и поведения русского человека, определенное отключение сознания при принятии решений. Он отмечал: «Глубокие, задушевные принципы патриархального быта, чуждые, с одной стороны, юридической строгости римского права, более или менее легшего в основу быта западных народов, а с другой – меркантильной жестокости и расчетливости, преобладание... славянского чувства, порывистого, неровного, но имеющего достаточно силы, чтобы иногда одним натиском вынести человека из самой глубины нравственного омуты на вершины человеческого достоинства; необыкновенное обилие инстинктов, скорее угадывающих, нежели изучающих; необыкновенная, изумляющая иностранцев восприимчивость ко всему чуждому, льется ли оно с Востока или Запада, и вместе с тем стойкость в своей национальности, хотя часто бессознательная» [8, с. 55].

Одна из определяющих черт русского человека – это глубоко укорененная патриархальность: верность старинным заветам, традиционным взглядам (скрепам), консервативность. При этом в русском человеке «дивным образом соединяются патриархальная неподвижность с беззаветной удалью» [8, с.38] и «чем более заброшена деревня в глушь, чем менее она пользуется всеми выгодами образования, тем патриархальнее ее жители и тем они нравственнее» [8, с. 33].

Ушинский вводит понятие «патриархальная нравственность». «Но как всякое предание, сильно прочувствованное, но малосознанное и переходящее в привычку, не переходя через сознание, – отмечал Ушинский, – эта патриархальная нравственность подверглась влиянию веков, одевающих плесенью и твердую скалу, и, очищаемая огнем сознания, несет из поколения в поколение не только истинно нравственные правила, но и предрассудки, суеверия, иногда вовсе не нравственные советы и двусмысленного достоинства пословицы – эти советы практической мудрости давно отживших поколений» [8, с. 33].

Ушинский «глубинную» народную патриархальность ценит и, в то же время, понимает, что она мешает русской нации двигаться вперед, и надо попытаться вывести «наш простой народ из тесной, отжившей сферы исключительно патриархального быта в более обширную и свободную сферу гражданского общества, государства и человечества» [8, с. 38-39].

В простом русском человеке не только патриархальность. Ушинский подчеркивал: «Нет, мы видим в нем много могучих **задатков** (выделено нами) честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности» [8, с. 38].

Конечно, Ушинский видел сильно развитую в русском человеке общую для всех сословий «отрадную черту» – «сильный, глубоко коренящийся в сердце патриотизм, в котором, пожалуй, проглядывает нередко и тот ложный оттенок, который наша литература назвала *квасным*» [8, с. 51-52]. «Но много или мало квасу в нашем патриотизме, – подчеркивал Ушинский, – только этот патриотизм глубоко вкоренен и, ... хотя спит до поры до времени и пробуждается только после какого-нибудь сильного толчка» [8, с. 52].

Говоря о патриотизме и любви к родине, Ушинский вычленял важный аспект, что эти качества должны проявляться «не в одних битвах с внешними врагами», но ими надо руководствоваться и в повседневной жизни ведь, чтобы «высказать смелое слово истины бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю, которая авось пролетит и мимо» [8, с. 52-53]. И далее: «Одна беда, что это чувство патриотизма, пробуждающееся по временам и истинно львиной силой, оказывает мало влияния на спокойный ход нашей жизни, на исполнение постоянных, ежедневных наших обязанностей» [8, с. 53].

Ушинский выделял важнейшие факторы, влияющие на формирование национального характера русского народа: воспитание, религия, семья, наука, родной язык.

Особую роль Ушинский отводил национальному воспитанию, общественному воспитанию, народной школе, содержанию образования, народному учителю. Например, воспитание может помочь перебороть в русском человеке его «раздвоенность». Ушинский подчеркивал: «Вот на уничтожение этой-то раздвоенности нашей природы должно преимущественно действовать воспитание» [8, с. 53].

Особо Ушинского интересовала важность нравственного воспитания в свободной стране. «Нравственность и свобода – два таких явления, которые необходимо условливают друг друга и одно без другого существовать не могут, потому что нравственно только то действие, которое проистекает из моего свободного решения, и все, что делается не свободно, под влиянием ли чужой воли, под влиянием ли страха, под влиянием ли животной страсти, есть если не безнравственное, то по крайней мере не нравственное действие. Поскольку вы даете прав человеку, постольку вы имеете право требовать от него нравственности. Существо бесправное может быть добрым или злым, но нравственным быть не может. Но если нравственность невозможна для существа, лишенного прав, то она невозможна и для того, в чью пользу лишается человек своих человеческих прав» [8, с. 48].

Ушинский, оценивая русское общество, был глубоко уверен, что из бесправности людей вырастает «та привычка к произволу, которая делала для нас стеснительным всякое ограничение закона, здесь, может быть, коренится зародыш неуважения к законам государства и к правам других лиц, а равно и неуважение к своим собственным правам» [8, с. 49].

Ушинский выступал за создание новой народной школы, за изменения в деле воспитания детей и переживал за это «великое дело», утверждал, что если «оно не подвинется

ни на шаг вперед, и тогда в какие-нибудь сорок или пятьдесят лет мы можем стать в более отсталое положение в отношении образованных государств Европы, чем то, в котором стояли при начале реформы Петра Великого; а отсталость на современном языке есть нищенство, бессилие, зависимость, экономическое и политическое ничтожество» [5, с. 396]. Это было напечатано в 1870 г.

Ушинский подчеркивал, что от качества народного воспитания и образования зависит будущее России. Он подчеркивал, «что именно в народной школе кроется главный корень народного благоденствия и безопасности общества от случайностей и неожиданностей, порождаемых невежеством, как и всякой другой тьмой» [5, с. 391].

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / Сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
2. 2. Джуринский А. Н. История педагогики и образования. – М.: Юрайт, 2014. – 676 с.
3. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века). – М.: Форум, 1998. – 584 с.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. ред. А. И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
5. Ушинский К. Д. Общий взгляд на возникновение наших народных школ // Педагогические сочинения. – В 6. Т. 2. / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 388 – 399.
6. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения. – В 6. Т. 1. / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 194 – 256.
7. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Педагогические сочинения. – В 6. Т. 2. / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 358 – 399.
8. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Педагогические сочинения. – В 6. Т. 2. / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 27 – 57.
9. Ушинский К. Д. Родное слово // Педагогические сочинения. – В 6. Т. 2. / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 108 – 121.